В этом мире всегда слишком много невероятных вещей, подрывающих присущее людям познание. В глазах обычных людей все практикующие - это такие высокие люди. По их мнению, эти люди должны обладать таким превосходным темпераментом, который принадлежит исключительно практикующим. А темперамент - это нечто непонятное. Короче говоря, это то, что на первый взгляд выглядит удивительно.

С точки зрения практиков, чем больше они продвинуты, тем больше они должны быть мастерами.

Однако появление Чэнь Сяояо действительно перевернуло их представление о поведении так называемого гуру. Захлопни рот и выругайся, и в руках Чжоу Сяочжоу окажется неистовая звуковая сила. Так совершаются три детских подпрыгивания, похожие на игру... Как разобраться?

Самое впечатляющее, что Чэнь Сяояо убил Чжоу Сяочжоу и двух его сыновей Чжоу Сон Чжоуцю и исчез. Чэнь Сяояо лучше других знает, какую тайну должен хранить сильный человек, чтобы внушать благоговение. Чтобы Чэнь Унуо не узнал, кто он такой, он может превратиться в другого человека.

Но такой способ мгновенного ухода - это опыт, накопленный им за столько лет хождения по рекам и озерам.

Помимо Чэнь Сяояо, Ань Чжэн не остался без помощников. Там и обезьяна, и Чэнь Шаобай. Однако Ань Чжэн опасался, что на помощь семье Чжоу придут люди из других семей, поэтому он оставил обезьяну и Чэнь Шаобай за пределами семьи Чжоу. Ань Чжэн действительно импульсивный человек, но ни в коем случае не безрассудный. Просто даже он не ожидал, что семья Чансунь выступит вперед и выскажет свое отношение от имени Святого Императора.

Ань Чжэн отсадил Ниу Чжуна от своих младших, а сам указал на тела Чжоу Суна и Чжоу Цю: "Брат, ненависть вернула вас".

В это время большие фигуры на башне посмотрели друг на друга.

"Этот....."

Некоторые люди изо всех сил пытались разобраться с формулировками, и не знают, как описать мастера Чэнь Люси.

"Это, это истинный стиль?"

"Ну, богемный, истинный темперамент".

"Я не знаю, как называется эта практика. Она ужасающая. Дворец Юксу - это секта, которая передавалась Даозуном на протяжении тысяч лет, и это действительно непостижимо."

Люди, которые сказали Чэнь Сяояо, когда он появился, что у него есть городской газ, все замолчали и начали перебирать в животе слова, чтобы придумать, как украсить сказанное им ранее. В смотровом павильоне Вэнь Энь не мог не спросить Чэнь Унуо: "Ваше Величество, эта практика действительно даосская?".

Чэнь Вунуо сначала кивнул, а затем снова покачал головой: "Я... не знаю".

Я не знаю, эти три слова не были ни уверенными, ни отрицательными, поэтому Вэнь Энь подумал, что этот человек действительно должен быть предшественником дворца Юйсю. В противном случае, Святой Император не может быть виден. В этом мире, пока то, что Святой Император видел своими глазами, не могло быть правдой.

"Давайте вернемся во дворец".

Чэнь Унуо повернулся: "В любом случае, по крайней мере, одна вещь определена... во дворце Юйсю, это действительно Крадущийся Тигр, Спрятанный Дракон".

Вэнь Энь кивнул: "Этот даос, отлично".

Чэнь Унуо сказал: "Примечательно то, что настоящее тело даоса на самом деле не находится в городе Цзиньлин. Это был лишь призрачный образ, точнее, это должна быть проекция... Чэнь Люси, должно быть, носит в себе что-то удивительное. Когда он окажется в опасности, его хозяин использует это волшебное оружие, чтобы помочь ему. "

сказал Вэнь Энь: "Значит, на этот раз ваше величество действительно больше приобрело, чем потеряло. Без семьи Чжоу это просто кусок трупа, вывезенный из Дакси. Сбор урожая с дворца нефритовой пустоты - это кастинг для Дакси. Магическое оружие. "

"Дворец Юйсю не так-то просто использовать".

Чэнь Вунуо прошелся и сказал: "Этот человек непокорный, не тот, кто может быть использован мной. Но... мне просто нужно использовать Чэнь Люси.

Потому что люди дворца Юксу не хотят, чтобы Чэнь Люси умер, тогда Чэнь Лю не так легко умереть, поэтому я могу использовать Чэнь Лю лучше. "

Это было просто, но Вэнь Энь действительно услышал беспокойство в тоне Чэнь Унуо. Да... Если во Дворце Нефритового Императора есть некое ужасное существо, способное угрожать Его Величеству Святому Императору, то действительно ли Дворец Нефритового Императора, входящий в Город Цзиньлин, выгоден Дакси?

Со стороны семьи Чжоу Ань Чжэн взял на руки тело коровы: "Пойдем домой".

Он был весь изранен, а схватка между Чжоу Цю и Чжоу Суном уже была достаточно трагичной, чтобы одержать верх с одним противником и двумя, что считается нынешним пределом. Появление Чжоу Сяочжоу действительно представляет собой большую угрозу для Аньчжэна. Если в это время не появится Чэнь Сяояо, это может быть действительно опасно.

Ань Чжэн, держа труп в корове, вышел из дома Чжоу. Остальные члены семьи Чжоу не имели к нему никакого отношения. Он пришел только для того, чтобы отомстить за скот, а не для того, чтобы уничтожить семью Чжоу.

И Аньчжэн теперь тоже подтвердил одну вещь. Семья Чжоу была полностью покинута Чэнь Унуо. Иначе те семьи, которые поддерживают хорошие отношения с семьей Чжоу, не смогут остаться одни сегодня вечером. Этого достаточно, чтобы показать, что во дворце появились новости, и никому не было позволено помочь семье Чжоу.

Чэнь Шаобай подбежала издалека и забрала тело коровы у Аньчжэн: "Ты в порядке".

Анчжэн кивнула: "Все хорошо, просто ранена".

Травмы - это действительно не новость для Аньчжэн.

"Не говори маленькому листочку".

"Я знаю."

"Кстати, кто вы с Сяое? Что ты знаешь о том, что Сяое думает о тебе? Вы двое не подходите друг другу. Если тебе не нравится Сяое, ты должен сказать ей об этом прямо и не позволять ей вестись на тебя. Потратите впустую всю жизнь. "

"Я знаю, я тоже так говорил".

Ань Чжэн покачал головой: "Но у меня ничего не получилось".

Чэнь Шаобай вздохнул: "Вас трое... Я действительно не знаю, что будет в будущем".

Пока он говорил, обезьяна тоже наблюдала издалека и вздохнула, увидев травму Ань Чжэна: "Похоже, победить не так-то просто... Не пытайся в следующий раз форсировать события, если не уверен, что сможешь победить". "

Ань Чжэн с улыбкой кивнул: "Есть ли там что-нибудь?"

Обезьяна сказала: "Там уже было несколько групп людей. Я патрулировал взад и вперед в районе на востоке. Эти люди несколько раз пытались продвинуться вперед. Позже людей становилось все больше и больше. Я знаю, почему эти люди одновременно отступили назад". "

"Чэнь Унуо должен был говорить".

Ань Чжэн устало раскрыл руки обезьяне: "Возвращайся".

Обезьяна посмотрела на него пустым взглядом, затем присела на корточки: "Пожалуйста, принимай пищу с одним шагом за спиной".

Ань Чжэн посмеялся над спиной обезьяны и сказал: "Ты можешь быть немного хорошим, просто поесть?".

"А ты не можешь поесть?"

сказал Ци Тянь, прогуливаясь: "Разве есть что-то более важное, чем еда".

Чэнь Шаобай сказала: "Да, оглянись назад и попроси Ань Чжэна помочь тебе ужалить самку обезьяны с большими глазами и двойными веками".

"Чэнь Шаобай, хочешь ли ты стать **** во второй половине своей жизни и отрезать тебя ножом".

Чэнь Шаобай: "Брат Обезьяна, ты не можешь хвастаться, твои железные прутья не обязательно мои железные прутья. Веришь или нет. Я также разрезал его ножом. Веришь или нет, но твой нож упал.

"Однако у тебя нет девушки".

"Твой дядя ..."

Так три человека и мертвец вернулись во Дворец Дефицита Нефрита. Отдохнув некоторое время, Ань Чжан лично занялся планированием похорон Чжан Чжуна. При мысли о многолетней встрече с Ню Чжуном сердце Ань Чжэна разрывалось от боли. Как бы то ни было, Ню Чжун умер от его участия. После смерти Ню Чжуна как могла жить его жена?

Ань Чжэн позволил Гу Цяню пойти к госпоже Ниу и обсудить вопрос о том, чтобы пригласить госпожу Ниу жить во дворце Юйсю. Там будет больше живых людей, так что старую корову больше не будет слышно время от времени.

Похороны готовили два дня подряд, а на третий день Ань Чжэн лично вынес гроб с похорон. Ниу Чжун - добрый человек. В день похорон пришло не менее десятка тысяч человек. Хотя не все эти люди знают Ню Чжуна, и не все они получили помощь от Ню Чжуна. Но простые люди добры. Они пришли проводить доброго старика.

Команда, отправившая похороны, была огромной, первая команда уже выехала из ворот города Цзиньлин, а вторая все еще находилась на улице перед дворцом Юйсю. Император Дакси лично начертал двустишие, которое также является своего рода утверждением скота. Затем люди из семьи Чжоу убили скот, и они украли большое количество денег и запасов Дакси в священном дворе. Все знали, что род Чжоу исчез, и кто мог говорить за род Чжоу. Из-за большого преступления, связанного с восстанием, по оценкам, люди, которые касались семьи Чжоу, были почти стерты с лица земли.

После того как Аньчжэн вернулся, он сидел на белой башне и смотрел на пирующих вдалеке. Его раны все еще не зажили, а на запястьях появились трещины. Это осталось после пощечины с Чжоу Цю. В конце концов, другая сторона - сильный человек Сяотяньцзин Саньпин. Заражение от культивации Аньчжэна останется в теле противника и нанесет ему урон, да и противнику, собственно, тоже.

Рана такого рода восстанавливается силой ремонта, и она восстанавливается гораздо медленнее, чем рана, нанесенная ножом или мечом. Посмотрев на рану на запястье, Аньчжэн вылил немного ликера из тыквы на рану... После боли в сердце настроение Аньчжэна улучшилось.

В это время Юйвэнь подошел к безымянному внизу, поднял голову и крикнул Ань: "Чэнь Даочан, есть кое-что обсудить с тобой ... Я знаю, что ты не в хорошем настроении, я хотел бы пригласить тебя в королевское охотничье угодье Послушай, как насчет совместной охоты? "

Ань Чжэн покачал головой: "Все звери и монстры в охотничьих угодьях находятся в неволе, что бессмысленно. Я отведу команду на северо-запад через несколько дней, или оставлю энергию на северо-западе, чтобы убить зверя-призывателя."

"Oh....."

Юйвэнь Вуминг, похоже, не думал, что Чэнь Люси отвергнет себя, но подумал о том, придет он или нет, чтобы дать Чэнь Люси расслабиться. Семья Юйвэнь когда-то была славной, но теперь им нужно быть осторожными. Сейчас дворец Юйсю переживает период своего процветания. Ваше величество по-разному относится к дворцу Юйсю и Чэнь Люси. Если вы хотите обосноваться в городе Цзиньлин, у вас должны быть хорошие отношения с дворцом Юйсю".

Охотничьи угодья - это не все, что скучно в неволе". Когда практики Дакси отправились в Сянган в прошлый раз, они поймали □□ в охотничьем угодье, и там была старая корова

неизвестного происхождения. . Если вам нечего делать, почему бы не взглянуть. "

Лицо Ань Чжэна слегка изменилось... Когда-то он поклялся, что спасет эту косулю и старую корову из Дакси. После возвращения в Дакси Ань Чжэн спросил о новостях о Сао Ты и старой корове, но мало кто знал об этом. Неожиданно оказалось, что она была помещена в охотничьи угодья королевской семьи, и никому, кроме королевской семьи, не разрешалось входить туда, кроме тех, кому разрешил Святой Император.

"Хорошо."

Аньчжэн встал и спрыгнул вниз с белой пагоды, и слегка припал к безымянному боку Юйвэнь: "Я также слышал, что Дакси нашла много хороших вещей из руин Сянгун, и старая корова, кажется, была со мной, Дао Цзун все еще имеет некоторые корни, я должен пойти и посмотреть. "

Юйвэнь смутно чувствовал, что что-то не так, Чэнь Люси сказала, что старая корова имеет связь с Даоцзуном... Он вдруг начал сожалеть, и его сердце стало ненадежным. Этот Чэнь Люси нигде не был бы слишком спокоен. Что случилось, когда он взял его с собой на охоту...

Когда он был ошеломлен, Аньчэн уже отошел на несколько шагов, и оглянулся на Юйвэнь без имени: "В чем дело, может это из-за тебя, ты не можешь взять меня в королевское охотничье хозяйство?".

"Этот....."

Юйвэнь бесстыдно покачал головой и сказал, что Чэнь Люси не сделает ничего плохого в королевском охотничьем угодье.

"Как это возможно, что я могу взять тебя к себе, конечно, в твоем нынешнем статусе никто не остановит тебя, если ты захочешь войти".

Для подстраховки Юйвэнь Вуминг также специально спросила: "Ничего нельзя".

Ань Чжэн серьезно сказал: "Когда это я все испортил?"

http://tl.rulate.ru/book/11864/2196486